

Он обратился к владельцу бара:

— Принеси мне спагетти с томатным соусом и куриные наггетсы.

Акамацу Рю указал на тарелку с куриными наггетсами перед Дазаем.

— Пахнет вкусно.

— Я так и знал... — владелец бара цокнул языком и отправился на кухню готовить наггетсы и спагетти.

Дазай Осаму, казалось, был в отличном настроении, он с улыбкой сказал Акамацу Рю:

— Я думал, вы позовёте меня в ресторан, а не в бар.

Акамацу Рю:

— В ресторане слишком много хлопот.

Он бросил взгляд на бокал перед Дазаем, хотел сказать, что в 14 лет пить запрещено, но сдержался и спросил:

— Шампанское?

Дазай с улыбкой кивнул:

— Одасаку порекомендовал.

Акамацу Рю покачал головой. Очевидно, Дазай выпрашивал у Ода Сакуноскэ информацию.

Акамацу Рю закатил глаза:

— Пить нужно то, что нравится. Пить то, что нравится другим, разве это не скучно?

Затем он спросил:

— Одасаку? Что это за обращение?

— Разве это не звучит удобно? — Дазай наклонил голову и посмотрел на Акамацу Рю, медленно произнеся:

— Это немного скучно, но перед тем как пить, всё же есть некоторое ожидание, ведь это ваш любимый напиток.

— А тебе как шампанское?

Акамацу Рю тоже легко перепрыгнул за стойку, налил себе бокал «Перье-Жуэ», затем открыл холодильник, достал маленькую коробочку и положил в бокал ломтик лимона.

— Слишком мягкий, — оценил Дазай. — Как газировка, детям должно нравиться.

Акамацу Рю естественно улыбнулся, как это делал бы Дазай:

— Я и есть ребёнок.

Он поднял бокал, чокнулся с Ода Сакуноскэ, сделал глоток и спокойно сказал:

— Мне всего шестнадцать, я несовершеннолетний.

— ...

Сначала Дазай был ошеломлён, но затем тоже мило улыбнулся:

— Я тоже несовершеннолетний.

Он поднял бокал и через Ода Сакуноскэ чокнулся с Акамацу Рю.

— Поэтому я объявляю, что это мой любимый напиток!

Акамацу Рю засмеялся, его глаза сверкали:

— Поздравляю с находкой.

Дазай серьёзно кивнул:

— Да, это стоит поздравлений.

Дети самые переменчивые.

Акамацу Рю совсем не воспринял слова Дазая всерьёз, Дазай тоже отнёсся к ним как к шуму, и два человека, соревнующихся в милоте, выглядели глупо и забавно.

Ода Сакуноскэ же спокойно сказал:

— Правда? Если Дазай так рад, может, выпьем ещё по бокалу?

Затем он задумался.

— Но пить слишком много вредно. Шампанское быстро пьянит.

Акамацу Рю и Дазай одновременно посмотрели на Ода Сакуноскэ.

Дазай с любопытством спросил Акамацу Рю:

— Как ты познакомился с Одасаку?

На лице Акамацу Рю появилась лёгкая улыбка:

— Потому что я европеец.

Удача, которую нельзя получить по желанию.

Дазай: ??? Европеец? Что это значит?

Ода Сакуноскэ спокойно сказал:

— Это не имеет отношения к расе. Мы просто познакомились. Его брат Рандо был моим коллегой.

Затем он спросил Акамацу Рю:

— А как ты привёл Дазая? Он, кажется, не из Портовой мафии?

Акамацу Рю пожал плечами:

— Думаю, скоро будет.

Ода Сакуноскэ на мгновение замер, посмотрел на Дазая:

— Вот как...

Дазай возмутился:

— Не будь так уверен, я не хочу вступать.

— Да, это ужасная профессия, — согласился Акамацу Рю. — Держись, я в тебя верю.

Дазай пробормотал:

— Для меня это слишком сложно, я скорее хочу покончить с собой.

Ода Сакуноскэ:

— Самоубийство — это не хорошо, правда?

Дазай сразу возразил:

— Конечно хорошо! Подумай, вечный покой, больше не нужно сталкиваться с болезненными и

скучными людьми, это так заманчиво!

Ода Сакуноскэ искренне извинился:

— Прости, если я тебе наскучил.

Дазай моргнул и махнул рукой:

— О, Одасаку, ты всё же интересен.

— О, правда? Акамацу тоже так говорит...

Рыжеволосый мужчина смущённо сказал:

— Если считаешь меня интересным, то не говори так легкомысленно о самоубийстве.

Дазай удивлённо посмотрел на Акамацу Рю и спросил Ода Сакуноскэ:

— Разве Акамацу-сан тоже хочет покончить с собой?

— Да, он пару раз упоминал.

Это были жалобы Акамацу Рю в моменты сильного стресса, Ода Сакуноскэ, как мусорное ведро для эмоций, слышал это не раз.

— Говорил, что жизнь слишком тяжела, лучше умереть.

Дазай с новым интересом посмотрел на Акамацу Рю:

— Акамацу-сан, я искренне приглашаю вас присоединиться ко мне...

Не закончив фразу, Акамацу Рю тут же сказал:

— Я отказываюсь.

Дазай сразу же выглядел разочарованным.

Ода Сакуноскэ подумал, что Дазай неправильно понял, и продолжил объяснять:

— Думаю, тогда Акамацу просто был слишком уставшим.

Акамацу Рю быстро кивнул:

— Да, очень уставшим.

Он пожаловался:

— Каждый день работаю до рассвета, иногда приходится задерживаться, может, Ода, ты мне поможешь?

Ода Сакуноскэ уже открыл рот, но Акамацу Рю вдруг передумал:

— Нет, лучше не надо, ты слишком глуп для работы с информацией.

Сейчас Ода Сакуноскэ, работая уборщиком трупов на низшем уровне, был в относительной безопасности, не слишком вовлечён в дела Портовой мафии, но если бы он действительно вошёл в группу разведки и работал с Акамацу Рю, то оказался бы в опасности.

Это также было причиной, по которой Акамацу Рю никогда не предлагал Рандо повышения.

Ода Сакуноскэ кивнул:

— Я тоже не справлюсь с твоей работой, это слишком страшно.

Акамацу Рю слегка подёргался, не зная, ругает ли его Ода Сакуноскэ.

В конце концов, его спас владелец бара, принеся спагетти и наггетсы.

Живот Акамацу Рю заурчал, он взял палочки:

— Едим, едим.

Дазай Осаму, наблюдая за разговором Акамацу Рю и Ода Сакуноскэ, переводил взгляд с одного на другого, явно о чём-то думая.

Акамацу Рю ел очень быстро, он просто проглотил горячие спагетти, и четыре или пять куриных наггетсов, казалось, исчезли в мгновение ока.

Дазай, глядя на три оставшихся наггетса в своей тарелке, спросил:

— Ты не боишься обжечься?

Акамацу Рю, сметая обед, буркнул:

— Очень голоден.

Владелец бара принёс стакан ледяной воды, Акамацу Рю выпил его залпом, затем глубоко вздохнул и, глядя на пустую тарелку, сказал:

— Хотел бы я попробовать настоящие итальянские спагетти с томатным соусом.

Владелец бара раздражённо ответил:

— Очень жаль, что мои не настоящие.

— А, я имел в виду попробовать их в Италии, — Акамацу Рю поспешил успокоить владельца. — Итальянские спагетти нужно есть в Италии, чтобы почувствовать их вкус.

Дазай, услышав это, инстинктивно посмотрел на Акамацу Рю, встретив его слегка блестящие глаза.

У Дазая в голове что-то щёлкнуло, он вдруг отодвинул тарелку:

— Я наелся, спасибо за угощение.

Ода Сакуноскэ удивлённо посмотрел на него:

— Уже уходишь?

Дазай с сожалением сказал:

— Да, потому что меня ждёт один дядька, которого нужно успокоить.

Ода Сакуноскэ:

— Ты тоже непросто живёшь.

Акамацу Рю взглянул на Дазая, слегка улыбнулся, поднял бокал с шампанским и сделал символический жест.

Дазай скривился и легко вышел из бара.

Акамацу Рю ещё немного поговорил с Ода Сакуноскэ, а около трёх часов дня покинул бар.

Выйдя на улицу, он увидел, что его машина всё ещё припаркована у обочины.

Акамацу Рю подошёл к машине, дверь была открыта, ключи лежали в коробке перед рулём.

Очевидно, их туда положил Дазай.

Акамацу Рю достал ключи, завёл машину и заметил, что папка с документами на пассажирском сиденье исчезла.

В папке были настоящие кадровые документы и информация об отмывании денег компанией.

Он выдохнул:

— Теперь осталось ждать реакции Мори Огая.

<http://bllate.org/book/15286/1353367>